

Проснувшись, Хэ Имань наконец пришёл в себя. Он сидел лицом назад, наблюдая, как пшеничные поля по обеим сторонам дороги постепенно удалялись, а крыши домов с черепицей превращались в маленькие чёрные точки на горизонте.

Небо было ясным, кристально чистым.

Он снял рюкзак с плеча, положил его на колени и открыл молнию. Убедившись, что телефон, куртка и портативный аккумулятор на месте, Хэ Имань с облегчением вздохнул. Взглянув на время, он удивился — было всего лишь чуть больше семи утра.

Однако, когда он попытался открыть WeChat, чтобы сообщить родителям, что с ним всё в порядке, его ждал сюрприз — на телефоне не было сигнала.

В правом верхнем углу экрана красовался красный восклицательный знак. Невозможно было не только выйти в интернет, но даже позвонить.

— Что за дела?..

Что происходит?

Хэ Имань нахмурился, пытаясь разобраться в ситуации, но вокруг не было ни малейшего намёка на сигнал. Телефон превратился в бесполезный кирпич, способный только показывать время.

— Эй, что у тебя в руках? — раздался голос рядом.

Голос был спокойным, слегка низким, с оттенком раздражения, но при этом сохранял юношескую живость.

Хэ Имань поднял голову. Сидящий рядом человек, который до этого молчал, снял кепку. Он положил руки за голову, выглядел расслабленно, но его взгляд был прикован к телефону Хэ Иманя.

У парня были растрёпанные волосы, чёткие черты лица, резкие линии, которые, несмотря на юношескую мягкость, уже намекали на будущую мужественность. Густые чёрные брови слегка сдвинулись, а тёмные глаза придавали ему немного угрожающий вид, напоминая уличного хулигана из старых сериалов.

Но самое главное... Хэ Имань почувствовал, что он ему знаком.

— Я тебя спрашиваю, — повторил парень, заметив замешательство Хэ Иманя.

— Ты про это? — Хэ Имань неуверенно поднял руку. — Это мой телефон.

— Телефон? — Парень резко сел, всё ещё хмурясь. — Разве телефоны выглядят так?

Хэ Имань заметил, что парень хочет посмотреть, но делает вид, что ему всё равно. Это было странно и забавно одновременно. Разве телефоны выглядят иначе? Неужели он никогда не видел такого?

Хотя в глубине души он чувствовал, что что-то не так, Хэ Имань не стал развивать тему и выключил экран, не собираясь показывать телефон ближе.

Парень лишь бросил на него взгляд, поправил кепку и не стал настаивать.

— Меня зовут Хэ Имань, — через несколько секунд неловкого молчания начал он. — Имань с иероглифом «удовлетворение».

Прошло некоторое время, и, когда Хэ Имань уже подумал, что ответа не будет, парень наконец заговорил:

— Тань Шо.

Услышав это имя, Хэ Имань едва заметно вздрогнул. Невысказанные слова застряли в горле, и он машинально переспросил:

— Ты Тань Шо?

— А что, ты меня знаешь? — Тань Шо слегка выпрямился, заметив странную реакцию Хэ Иманя, и поднял бровь, глядя на него с подозрением.

Хэ Имань внимательно посмотрел на его лицо и наконец понял, откуда взялось это чувство знакомства.

На самом деле, его нельзя было винить за то, что он не узнал Тань Шо сразу.

Когда они встретились в доме с привидениями, Тань Шо был измождённым, покрытым шрамами, измученным, с ненавистью в глазах, но при этом его взгляд был невероятно ярким.

А сейчас он предстал перед ним полным жизни. Хэ Имань с трудом мог в это поверить, и в то же время он чувствовал себя немного ошеломлённым.

Так что же произошло после того, как он упал с забора прошлой ночью? Где он находится?

Почему всего за одну ночь Тань Шо изменился до неузнаваемости и вёл себя так, будто они никогда не встречались?

Хотя у него было множество вопросов, Хэ Имань был уверен в одном: то, что он видел в доме с привидениями, не было галлюцинацией. Это действительно произошло.

Заметив, что Хэ Имань снова задумался, Тань Шо нахмурился, явно недовольный, но вскоре обратил внимание на что-то ещё и оглядел его с головы до ног:

— Ты ведь не отсюда, верно?

Тань Шо вырос в этих краях, и хотя он не знал всех жителей городка, большинство из них были ему знакомы, а с половиной он даже дрался. Но этого парня он никогда раньше не видел.

С его нежной кожей и странной одеждой, украшенной непонятными английскими буквами, он явно был городским жителем и выглядел совершенно неуместно на этом разваливающемся трёхколёсном велосипеде.

— Ты про городок Фэнъань? — спросил Хэ Имань. — Я действительно не отсюда. А ты? Куда ты направляешься?

Тань Шо не шевельнулся, лишь натянул кепку на голову и затянул шнурок с характерным звуком:

— Я еду на этом велосипеде, значит, мы направляемся в одно и то же место.

Он посмотрел на Хэ Иманя, словно считая его не слишком сообразительным.

Хэ Имань, конечно, понимал, что они едут в одно место. Он просто хотел узнать побольше, но, похоже, собеседник не собирался делиться информацией.

Он не сдавался, решив, что, когда они доберутся до места, он всё равно всё узнает:

— А ты едешь в город? Сколько тебе лет? Ты ещё учишься?

Хэ Имань предполагал, что Тань Шо примерно его ровесник, вероятно, ещё школьник. Он хотел спросить, не опаздывает ли тот на занятия, но вспомнил, что сейчас каникулы, а на Тань Шо не было школьной формы, поэтому он сменил тему.

Тань Шо, однако, лишь раздражённо посмотрел на него, и почему-то его отношение резко изменилось. Черты лица стали жёстче:

— Это не твоё дело, — ответил он, явно не собираясь продолжать разговор.

Хэ Имань не придавал этому значения. Они же ровесники, что плохого в том, чтобы поболтать?

Но если Тань Шо не хотел говорить, он не стал настаивать. Слегка подвинувшись, он повернулся и заметил, что дорога стала шире, а поля по сторонам поредели. Спина старика, управляющего велосипедом, была мокрой от пота, но он не снижал скорость.

— Дедушка! — крикнул Хэ Имань, но его слова унесло ветром. Он повысил голос:

— Дедушка, вы не устали? Может, я покручу педали?

Старик на этот раз услышал его и, не оборачиваясь, махнул рукой:

— Не надо, не недооценивай меня. — Его слова донёс ветер, наполненный жаром. — Я езжу по этой дороге уже десятки лет. Не каждый сможет справиться с этим трёхколёсным велосипедом.

— Ладно, — Хэ Имань рассмеялся, успокоившись, и продолжил разговор:

— Вы едете в город продавать чай? Похоже, у вас в велосипеде только чай.

— Да.

— Дедушка, ваш чай пахнет просто восхитительно. Наверняка его купят за хорошую цену. — Хэ Имань уже долго сидел в велосипеде, и его нос был наполнен ароматом чая. Его отец очень любил чай, и запах был похож на этот — освежающий и приятный.

— Молодец, парень, ты знаешь толк в чае. Не хочу хвастаться, но мой чай... — старик был явно польщён и даже ускорил ход.

Хэ Имань и старик разговаривали весело, а Тань Шо время от времени поглядывал на них, но молчал.

Вскоре, словно пересекая невидимую границу, Хэ Имань заметил, что окружающая обстановка резко изменилась.

На улице стало больше людей, дороги пересекались, вокруг выросли небольшие дома, но этажи были невысокими, а стены из бетона местами потрескались. На балконах сушилась разноцветная одежда, развевающаяся на ветру.

— Мы приехали, — вскоре старик остановил велосипед, снял кепку и вытер пот. — Дальше будет сложнее поймать машину. Может, выйдете здесь?

— Хорошо, спасибо вам, — Хэ Имань спрыгнул с велосипеда, порылся в рюкзаке и нашёл бутылку воды. — Я больше ничего не взял, возьмите это.

— Ой, не надо, не стоит, — старик замахал руками, отказываясь.

Но Хэ Имань не дал ему шанса отказаться. Бутылка воды — это мелочь, а старик ехал с дополнительным весом, что требовало больше усилий. Он сунул бутылку старику в руки и быстро убежал.

— Ну ты... — старик, не сумев отказаться, вздохнул, но уголки его губ слегка поднялись, и он больше ничего не сказал.

Хэ Имань помахал ему на прощание, а затем, после секундного колебания, попрощался и с Тань Шо:

— Тань Шо, надеюсь, ещё увидимся.

Тань Шо опустил кепку и слегка кивнул, но в душе он был уверен, что они больше не встретятся — они явно были из разных миров.

<http://bllate.org/book/15432/1366276>